

— Значит, на Канъэцу их не видели? — спросила Магнолия, приложив телефон к уху. В другой руке она держала стакан с горячим шоколадом.

Около машины на стоянке женщина разговаривала с подчиненным из Экс, который отвечал за пропускной пункт на автомагистрали Канъэцу.

— Нет. И на фукусимской магистрали тоже.

— А что проверки на обычных дорогах?

— Мы расставили посты где только могли, но за всеми дорогами не уследишь. Война, людей не хватает... от поискового отряда тоже пока никаких новостей. В такой буря невозможно работать.

— Что поделать. Гильотины не предназначены для такой работы, — пожала плечами Магнолия.

— Позвольте спросить, — нерешительно начал мужчина, — а почему вы думаете, что они поехали на север?

— ...

— Он ведь сильно пострадал во время прошлой войны. Там всюду зараженные участки и полно наших объектов. Скрываться на юге было бы логи...

— Когда это я разрешила задавать вопросы? — грубо бросила женщина. Подчиненный осекся.
— Ты в Экс только потому, что Гильотинам нужны подрядчики. Не задирай нос. Ненавижу пройдох вроде тебя.

— Прошу про!..

Магнолия прервала звонок и бросила телефон на сиденье машины.

— А-а, черт. И зачем я столько наобещала? Эта работа для Куроганэ... не для меня.

За время разговора Магнолия замерзла и решила согреться шоколадом. Именно в эту секунду на стоянку нетвердой походкой вышла женщина в сопровождении огромного мужчины.

Длинноволосая женщина, лицо которой скрывала челка, держала в обеих руках по мороженому.

— Маг-сан... Я купила... сладкое... как ты просила... — проговорила она так тихо, что шорох

падающего снега едва не заглушил ее слова.

Гигант молча остановился с ней рядом.

Магнолия поставила стакан на крышу машины, растерла замерзшее тело и посмотрела на женщину.

— Чего так долго... Ты зачем мороженое из ямса купила?!

— Мороженое... сладкое... холодное... вкусное... И региональное... Хе-хе, хе-хе-хе...

— Не сезон сейчас, не сезон! И ничего смешного!

После этих слов женщина тут же всучила мороженое Магнолии. Та нехотя взяла рожок и, дрожа от холода, принялась есть.

— Черт, какой неудачный день. Го, ты уже съел свое?

— ... — Гигант посмотрел на Магнолию.

Он не проронил ни слова, даже не кивнул, но Магнолия, давно с ним знакомая, поняла это как «да».

Эти двое входили в состав Экс, как и Магнолия.

Похожую на призрака женщину звали Кагэро Отори, а великана — просто Го. Фамилии у него не было.

— Кстати... детишек... уже... нашли?

— Не, все бесполезны. Хотя какая разница, на обслуживаемых дорогах проверки, а по мелким в такую погоду они далеко не уедут, — отозвалась Магнолия, поедая мороженое.

Кагэро отчего-то задрожала.

— Как... так... То... то есть мы... еще не знаем... где они?!

— Да неважно. Быстро на...

— Что делать, что делать, что делать, что делать, что делать, что делать?! — Кагэро закрыла лицо руками.

Магнолия устало наблюдала за странным поведением напарницы.

— Так нельзя... Согэцу-сама... меня возненавидит... Нужно быстрее... найти детей... и разорвать их на части... иначе меня отругают...

— Нам их задержать поручили, а не убить...

— А я... я... я... ведь думала... что в этот... раз... докажу, что я... способная... жена... и Согэцу-сама... меня похвалит!..

— Сказала же, все нормально! Что за маниакальные идеи?! У тебя депрессия?! Депрессия?!

Кагэро принялась кусать ногти. По пальцам, окрашивая их в алый цвет, полилась кровь.

— А-а, ладно, ладно! — вздохнула Магнолия. — Хотела сдержать разъедание, но... ладно, давайте спросим у сестрички.

С этими словами женщина расстегнула пуговицу на пиджаке своей формы и оголила грудь.

По центру груди располагался жуткий, словно от пыток, шрам. И не только грудь — все ее тело было в таком состоянии.

В центре этого шрама располагалось нечто вроде бордовой опухоли с разрезом посередине, что напоминало человеческое веко. За веком скрывался глаз.

Магнолия несколько раз постучала пальцем по опухоли, затем расцарапала ее.

— Эй, Хякки Яко, скажи-ка мне, где твой любимый братик, — произнесла она слова силы.

Из расцарапанного участка опухоли тут же полилась кровь.

В ту же секунду плотно закрытое веко распахнулось.

Взглянув на внешний мир, глаз с алым зрачком содрогнулся, словно от испуга. Затем мгновенно налился кровью и полил кровавые слезы.

Магнолия застонала от боли, рухнула на колени и извергнула содержимое желудка на снег.

Опухоль у нее на груди начала расползаться по телу, явно намереваясь поглотить его целиком.

— А-а... А-а-а!

Тело женщины затрещало, как сухая ветка.

Когда Магнолия зажмурилась, чтобы было проще терпеть боль, по центру лба у нее возник и принялся быстро расти странный нарост.

Через несколько секунд на его месте уже красовался рог. Кроваво-красный демонический рог.

— Хорошая девочка!.. Тише, тише... Хватит, больше тебе нельзя!.. Ну-с, миленькая сестренка, покажи мне, где твой братик, — приказала пересаженному в нее существу Магнолия, стиснув руками снег.

В тот же миг ее поле зрения окрасилось в алый цвет, взгляд куда-то устремился.

Мимо начали проноситься пейзажи, которые она не могла видеть на стоянке.

Магнолия как будто смотрела на мир глазами ласточки, которая неслась очень близко к земле, с той лишь разницей, что этот взгляд воспринимал мир через температуру и запахи, а не свет.

Взгляд пронесся через частные дома, вдоль узкой дороги... а затем наконец обнаружил в одной комнате запахи восьмерых людей.

Стоило ей увидеть силуэт юноши, как опухоль вдруг отрастила щупальца и начала бушевать.

— А-а... Кагэро! Свяжись с лабораторией! Пусть Судзаку Сугинами увеличит силу снов! — крикнула Магнолия.

Кагэро с поразительной скоростью набрала номер и связалась с Первой лабораторией.

Как только женщина передала приказ алхимикам, поглотившая Магнолию опухоль вдруг прекратила двигаться. Никто даже моргнуть не успел, как ее тело стало прежним.

— Ха-а... Ха-а... Ха-ха-ха! Она возбудилась... как только почуяла своего братика...

— Ты узнала... где они?..

— Хоть немного за меня поволновалась бы... Узнала. — Магнолия поднялась, выдохнула и

застегнула пиджак. — Все-таки они ехали по мелким дорогам на север, а сейчас остановились в каком-то хостеле на ночь. Может, последить за ними немного и выяснить, где их база...

Магнолия жестом приказала остальным садиться в машину и сама села на заднее пассажирское сидение.

Го сел за руль, а Кагэро — рядом с ним.

— И все же... Эта сестренка... как ее, Кисэки-тян? В какой же тугой узел сплелись ее чувства к брату... — фыркнула Магнолия, откинувшись на спинку и глядя на опухоль. — Это уже даже не любовь сестры к брату... Ха-ха! Вот же мерзость! Демонов вообще инцест не заботит.

Женщина от души расхохоталась.

Снегопад и не думал останавливаться, видимость была ужасной.

Тем не менее, Магнолия с помощью еретической силы, что обитала в ней, увидела путь, по которому следовало двигаться.

На севере прежней Сидзуоки, у подножия Фудзи — некогда самой высокой горы Японии — раньше стоял популярный туристический город, однако теперь на его месте, подобно Серому городу на юге прежнего Токио, остались лишь руины. Разница лишь в том, что практически все здания здесь завалены пеплом. Из-за близости Кладбища людям запрещено жить в этом регионе.

Гора Фудзи наполовину взорвана, ее нынешняя высота составляет едва ли треть от изначальной. Во время Охоты на ведьм враг благодаря численному преимуществу захватил около половины территории регионов Кинки и Токай, из-за чего Инквизиции пришлось пойти на крайние меры: устроить искусственное извержение. Благодаря возникшему хаосу инквизиторам удалось отбить Фукуй и Нагою. Поговаривают, что пепел на ближайшие префектуры падал до самого конца войны.

— Кто бы мог подумать, что для переговоров они выберут величайшее поле боя Японии. Не ожидал от этой парочки такого дурного вкуса, — пробормотал Согэцу, глядя на гору Фудзи. Одет он был в плотный меховой плащ белого цвета. — Мне больно смотреть на эту землю... Она уничтожена... разрушена... пустынна... — Мужчина зачерпнул горсть пепла под ногами и подставил ладонь ветру. Сдутый пепел закружился в вихрях воздуха. — Поистине ужасно...

— Это ведь ты ее такой сделал.

Согэцу обернулся на голос и увидел женщину в белом как снег платье и слепого мужчину в

кимоно, который напоминал призрака.

Кроме Матушки Гусыни и Ороты рядом больше никого не было. Управляющие Вальгаллы пришли на встречу, не взяв с собой даже солдат для охраны.

— Все не так. Нам бы не пришлось прибегать к столь радикальным мерам, не спусти вы на нас эльфа.

— Пустая отговорка. Мы не собирались пускать королеву темных эльфов на поле боя. Мы хотели лишь защитить ее. Буйствовать она начала из-за вас.

— Защитить ее хотела только ты, Гунгнир. Кое-кто из вашего руководства воспользовался бы эльфами и без меня. — Матушка и Согэцу тут же впились друг в друга взглядами и заспорили, однако мужчина сразу же уступил. — Шучу, шучу. Перед вами мне незачем строить из себя невинную овечку. Все верно. Это я поставил мир на грань уничтожения, — со злодейской ухмылкой заявил глава Инквизиции, разведя руками.

Матушка Гусыня и Ороты никак не отреагировали на это заявление. Их конфликт с Согэцу начался не сегодня. Он продолжался уже не одну сотню лет.

— Ладно. Я готов похвалить вас за то, что вы осмелились пригласить на мирную встречу воплощение разрушения вроде меня, но смысла в ней все равно не вижу. Если бы вы на самом деле хотели убедить меня в чем-то, то не устроили бы встречу в таком безжизненном месте, — улыбнулся Согэцу, кинув взгляд на пепельно-серое небо. По его кошачьей улыбке сразу становилось понятно, что происходящее его забавляет.

— Мы слукавили, когда назвали это мирной встречей. Правильнее было бы назвать это мирными переговорами, — одними губами ответила Матушка.

— О-о, нюанс слегка изменился.

— Мы не видим смысла в этой войне. Вернее, не заинтересованы в ней. Ничего не изменится от того, что люди и ведьмы — не такие уж и разные расы — перебьют друг друга. Наш противник в этой войне только одно существо — ты, — бесстрастно проговорила Матушка и указала пальцем на Согэцу. — Это не война между человечеством и ведьмами, это война нас двоих с тобой. Незачем вмешивать в нее обитателей этого мира.

— Вот как, значит? «Хватит раздувать огонь войны, давай решим все здесь и сейчас при помощи поединка»? Так той провокацией по телефону я попал в точку? Кто бы мог подумать, — с издевкой в голосе произнес Согэцу.

Ороты потянулся к мечу, однако Матушка его остановила и вновь повернулась к главе Инквизиции.

— Прямо сейчас в этом нет нужды. Сейчас на нашей стороне наступило затишье. Фракция чистокровных, которая самовольно и начала вторжение, в данный момент готовится к полномасштабному наступлению. Когда война начнется всерьез, ее будет уже не остановить. Вторжение основных сил ведьм на твою территорию — лишь дело времени.

— Почему бы и нет? Я этого и хочу. Ну не прекрасно ли? Таким этот мир и должен быть.

Согэцу жаждал войны, поощрял конфликт между расами.

Матушка же ее не хотела. Считала, что людям незачем сражаться друг с другом. Что войну следует оставить только еретикам, которые уже не люди.

— Вот наше требование: ты соглашаешься на поединок один на один, а мы останавливаем вторжение на твою территорию.

— Один на один? Как мужественно. Такие, значит, увлечения у Ороты-куна? Я более-менее представляю ответ, но все-таки: как вы собираетесь остановить вторжение?

— Силой, — совершенно бесстрастно ответила Матушка.

Глаза Согэцу расширились от радости.

— Забавно... Ты столько говоришь о своей любви к этому миру, но она не мешает тебе силой остановить своих же людей? Верно... Такова ваша — и наша — истинная природа.

— Да. Я никогда не была против минимально необходимого количества жертв. В этом мы с носителем похожи.

— Ха-ха-ха! Плохо она на тебя повлияла, Ороты-кун... Ты совсем не похож на Кусанаги-куна.

Ороты резко открыл глаза. К некоторому удивлению Согэцу, они горели убежденностью, а не яростью. Белесые глаза мужчины, рассеченные его дорогой сестрой Микото, как будто смотрели в прошлое.

— Да, Такеру другой. Я без зазрения совести жертвую посторонними, он же решил спасти даже совершенно чужих ему людей. Я горжусь им, — заявил Ороты и закрыл глаза. Его тут же окутала холодная угрожающая аура, но вместо того, чтоб обнажить катану, мужчина вдруг бросил ее на землю под ноги Согэцу. Подобным жестом — бросая ножны на землю — самураи вызывали на смертельную дуэль. — Они с Мистелтейнн преуспеют в том, что не удалось мне. Он станет охотником на богов, но никогда не будет твоей марионеткой.

— Так это ты побудил их с Ляпис сойтись еще ближе?

Ороти не ответил.

— Ты здорово просчитался, Ороти-кун, — расхохотался после недолгого молчания Согэцу, закрыв рукой лицо. — Твои усилия привели к совершенно противоположному результату. Учитывая твою цель, идеальными отношениями сумеречного типа с хозяином были бы отношения на основе общих интересов, как у вас с Гунгнир. Если же он сблизится с ней как с человеком, а не как с мечом, то результат будет противоположным.

— Знаю.

— Из-за тебя Кусанаги-кун теперь куда ближе к охотнику на богов, чем кто бы то ни было еще. Ты же понимаешь, что загнал его в тупик? — поинтересовался Согэцу.

— Кретин, — презрительно фыркнул в ответ Ороти. — Он все равно пробьет себе дорогу. В этом суть Кусанаги. Он сможет то, чего не смог я. Я что, не имею права рассчитывать на его потенциал? — злодейски, в точности как Согэцу, ухмыльнулся Ороти.

Директор Инквизиции прищурился и посмотрел на слепца как на копошащегося под ногами муравья.

— Неплохо, неплохо... Ты вырос в ужасного человека. Я как будто в зеркало смотрю.

— Не сравнивай меня с собой. В моих злодействах хотя бы есть любовь.

— Так наставить кого-то на путь уничтожения мира — это любовь? А тебя не заботит, что в следующий раз вы встретитесь уже врагами?

— Ха, да это в миллион раз лучше, чем позволить всему идти так, как ты задумал. Битва с учеником — чем не драма? Это даже больше, чем я заслуживаю как его учитель.

— ...

— Я не Матушка, мне плевать на судьбу этого мира. Ты ведь знаешь мою цель.

После этих слов женщина в белом слегка нахмурилась.

Согэцу глухо рассмеялся и еще раз взглянул на Ороти сквозь пальцы.

— Вернемся к теме... Я отказываюсь от вашего предложения. Я не так хорош в бою, как вы, да и не люблю прибегать к таким варварским методам.

— ...

— Ведьмы первыми напали на нас. Фракция чистокровных — официальная организация во внутреннем мире, к тому же их может поддержать Западное крыло. Они устроили все террористические атаки. Это акт агрессии со стороны другой страны, как бы старомодно это не звучало.

— ...

— Война неизбежна. Человечеству уже известно о стране ведьм. Тем более будет глупо ее останавливать. Если у нас что-то отбирают, мы это возвращаем. Если в нас швыряют камень, мы швыряем в ответ два. Таков закон этого мира. Закон людей. — Согэцу развел руки. — Прошу, не мешайте мне заниматься моими увлечениями.

Ненависть и ярость исказили обычно доброе лицо Матушки Гусыни.

— Так война для тебя всего лишь увлечение?!

— Именно. А разрушение — смысл жизни.

В этот миг любые надежды на мирное разрешение конфликта окончательно развеялись. Подобный исход был очевиден с самого начала, однако Матушка все равно настояла на переговорах как проявлении вежливости к жителям этого мира.

Убив Согэцу, они смогут переписать и войну, и изначальный конфликт людей и ведьм.

— Будь по-твоему. Начнем нашу войну. Я убью тебя и изменю мир.

— Сразу бы так.

Ороти шагнул вперед, вытянул перед собой руку и сжал кулак, затем открыл белесые глаза и сделал глубокий вдох.

— Херьян. Уд. Альфёдр. Видур... — Когда мечник поднял кулак к небу, женщина рядом с ним распалась на белоснежные частицы. В ту же секунду под ногами у него возникла огромная магическая диаграмма белого цвета. Частицы облепили Ороти и засияли ярче солнца. — Один!

Сияние померкло, и взору Согэцу предстал Ороти в облики иного.

Доспехи сияли на свету, словно сделанные из чистейшего серебра. За спиной висел черный плащ. Лицо скрывал шлем.

Ороти выглядел в точности как Такеру в облики охотника на богов. В поднятой руке он сжимал крупный ослепительно сияющий меч.

Не возникало никаких сомнений, что это и есть Священное сокровище Гунгнир — воплощение божественной силы, которым владел тот, кто объединил под своим началом мир скандинавской мифологии.

— Меч, значит? Пусть она и не совершенна, для человека ты очень даже неплохо держишься. За нее ведь плата куда выше, чем за Мистелтейнн и Леватейн.

— ...

— Демоническая душа позволит тебе выдержать максимум три превращения. Да и то ты не проявишь и десяти процентов изначальной силы этого оружия.

— Да плевать. Не убьет сразу — и ладно. Чтобы прикончить тебя, хватит и одного раза, — приготовился к бою Ороти.

Согэцу щелкнул пальцами.

Пространство вокруг тотчас же исказилось, и на пустоши, как будто бы из ниоткуда, возникло несколько десятков человек в металлических доспехах, вооруженных рельсотронами, которые по виду больше напоминали мечи. В стволе каждого оружия резким светом мерцал сгусток магической силы.

Серийные пожиратели реликтов, «Гильотины».

Пятьдесят человек зависло в воздухе, выдвинув на спине напоминающие крылья пластины.

— Эта сила... Неужели ты!.. — ахнула Матушка, ощутив странность магической силы искусственных наследий.

— Да, ты права. Эти пожиратели реликтов питают ведьмы, которых мы схватили. Экологичный подход, не находишь? Каждый реликт питается от пятидесяти ведьм, а за построение формул отвечают соединенные напрямую черепные нервы десяти людей.

— Ты настолько ненавидишь этот мир?! — пришла в ярость Матушка.

В ту же секунду отряд «Экс» прямо в воздухе синхронно создал магические диаграммы и выстрелил в Ороти небольшими шариками сжатой магической силы, полыхающими черным цветом.

«Плотность энергии слишком высока! Уклоняйся!»

Ороти рванулся в сторону. Все пятьдесят сгустков угодили в то место, где он только что стоял. Однако их мощь превзошла все ожидания Ороти и Матушки.

От места попадания разошлась невероятной силы ударная волна вперемешку с магической энергией. Ороти запустил Сомато и попытался защититься, но было поздно — черная волна уже накрыла его. Магическая энергия в ней взорвалась.

«Квиэтус».

Это заклинание сливало воедино различные атрибуты магической энергии, что позволяло построить уникальную формулу и использовать атрибут «Хаос». Это было сильнейшее заклинание в репертуаре Элизабет, обладавшей атрибутом «Всемогущество».

В радиусе пятидесяти метров от того места, где прежде стоял Ороти, в мгновение ока перестало существовать что-либо.

Согэцу, укрывшись за развернутым одним из подчиненных барьером, проследил, как Ороти поглотила волна магической энергии.

В обмен на отсутствие уникальных особенностей Гильотины могли применять магию ведьм, которые их питали. Проще говоря, один человек обладал силой пятидесяти.

— Остальное за вами. Меня тоже втянут в эту битву, если останусь тут дольше. — Согэцу развернулся и пошел прочь.

— Есть. Но, думаю, все уже кончено, — сказал один из подчиненных проходящему мимо директору.

— Подобным этих двоих не убить, — пробормотал тот, искоса взглянув на мужчину.

— Э?

Подчиненный оторопело повернулся к остаткам взрыва Квиэтуса и увидел нечто невероятное.

В центре яростных остаточных волн магической энергии «Хаоса» сияла пара глаз.

По спине мужчины пробежал холодок.

— Ороти Кусанаги, инструктор Кусанаги морохарю — на поле.

В следующий миг остатки Квиэтуса просто-напросто сдуло.

Подчиненный, разинув рот, наблюдал за тем, как нечто вроде ударной волны от взрыва рассеяло туман.

Однако это был не взрыв, не уникальная магия Гунгнир и даже не ее особенность. Просто взмах меча.

Ороти взмахом меча развеял Квиэтус.

Сейчас он больше всего напоминал зверя.

Нижняя часть шлема сдвинулась и образовала нечто вроде звериной пасти. Любому знатоку фехтования показалось бы бредом то, как он держал меч. Как будто безумцу дали клинок.

В его облике изначально не было ничего от благородного рыцаря. Лучше всего его можно было описать как воплощение ярости — чудовище.

Отряд вновь выпустил залп в Ороти.

Однако прежде чем вылетели снаряды, Ороти уже зарубил одного из солдат.

Они его не видели. Не могли уследить. Не могли защититься.

Доспехи Гильотины по прочности в несколько раз превосходили броню драгуна, однако меч Ороти разрезал их как масло.

Разрезал... нет.

Из-за невероятной скорости удара половинки разрубленного тела будто взорвались. Жуткое зрелище.

Это произошло слишком быстро.

— Какого...

Хрустнул череп.

Ороти схватил растерянного солдата и швырнул об землю. Солдаты не успели даже заметить. Они видели лишь то, что мужчина, который должен был висеть в воздухе, вдруг упал, а

секундой позже его мозги уже разлетелись вокруг.

— Стреляйте! Не давайте ему приблизиться!

Оставшиеся сорок восемь человек открыли заградительный огонь Квиэтусами. Земля разрушилась настолько, что ее первоначальная форма уже не сохранилась.

Однако Ороты поверхностью клинка отбил сферы сжатой энергии обратно в солдат.

Примерно половина сфер взорвалась в воздухе, убив противников.

Гильотины вырабатывают магию очень быстро. Магическая энергия пятидесяти ведьм и нервные системы десяти колдунов, объединенные в одну, дают ошеломительную скорострельность.

К тому же солдаты с помощью магии усилили обрабатывающие способности мозга и реагировали раз в десять быстрее обычного человека.

Однако они не то что попасть — увидеть Ороты не могли.

Мечник справлялся с ними с такой же легкостью, с какой великан топчет муравьев.

— Так им и минуты не продержаться. Давай-ка и ты туда.

— А?..

— Тебе, наконец, выдали пожиратель реликтов, так что будь добр исполнять свои обязанности, — с улыбкой похлопал его по плечу Согэцу и пошел прочь.

На лице подчиненного читался немой вопрос: «Вы же пошутили, да?»

На поле боя царил сущий ад. Демон играючи справлялся со всеми нападавшими. Члены «Экс» даже вскрикнуть не успевали, как становились его жертвами.

И им приказали присоединиться к этой бойне?

Защищавший Согэцу отряд мог только оторопело пялиться на происходящее.

Мужчина попятился, затем развернулся и хотел было бежать с поля боя, как вдруг...

— Извиняй. Ничего против вас не имею, но жалеть не стану. Мы на войне, — раздался прямо у него за спиной голос.

Солдат даже оборачиваться не стал. Он уже понял, что любые попытки сопротивления бесполезны.

— Не знаю, как там все выглядит, но, говорят, жизнь после смерти существует. Есть ко мне претензии — выскажешь там.

Солдат беззвучно открыл рот.

— А сейчас — умри.

Член отряда закрыл глаза. Эта секунда на то, чтобы взглянуть на свою жизнь, была проявлением милосердия со стороны Ороты.

К счастью, боли мужчина не ощутил.

— Все отрядам «Экс» — в бой. Драгунам и тяжелым танкам — открыть огонь. Ударным вертолетам — открыть беглый огонь. Бомбардировщикам — начать бомбардировку как только подлетите. Выиграйте столько времени, сколько сможете.

Согэцу спокойно удалялся от Ороты, дирижируя рукой под далекий грохот взрывов.

Затем ему это надоело, и он покачал головой.

— Одно разочарование... После Охоты на ведьм Ороты-кун стал куда сильнее, его теперь можно с уверенностью назвать сильнейшим бойцом Вальгаллы. А вот юнцы могли бы быть и поусерднее. В конце концов, раньше с подобными противниками люди сражались и без такого оружия.

В начале Охоты на ведьм человечество уступало в силе противнику. Прежнее вооружение инквизиторов во всем уступало современному, и организация, не способная что-либо противопоставить огромной силе ведьм, теряла регион за регионом.

Однако человечество выстояло благодаря гениальным людям в организации.

Революционная разработка нового истребителя и летчик с невероятными навыками пилотирования. Отряд коммандо из двухсот человек, который обычным оружием одолел

двухтысячную армию колдунов в разоренной стране. Одаренный финский снайпер и его друг. Гениальный инженер, который разработал и построил первого драгуна — машину, которая и по сей день показывает отличные результаты. Основатель Сугинами Трисмегист, который преуспел в смешении мифологических существ и выпустил на поле боя отряды химер.

Благодаря таким людям человечество без особых проблем продержалось до конца войны, когда случилась Катастрофа Акаши.

Темные эльфы. Леватейн и Ороты Кусанаги. Мистелтейнн и Микото Кусанаги. Эти существа сыграли большую роль в войне, но люди все равно победили, потому что превосходили противника численностью. В те времена на каждую ведьму приходилось сто обычных человек. После катастрофы люди вновь размножились, как тараканы.

— Прошло уже сто пятьдесят лет... Людям необходима война. Тогдашние ведьмы бы вмиг растоптали нынешних избалованных миром людишек, — с презрением покачал головой Согэцу, приподняв перед собой руки...

— А ты и правда мразь, каких еще поискать, — донес хохот ветер.

Согэцу стер с лица всякое выражение и вытянул вперед руку. В ней тут же возник пожиратель реликтов «Иннокентий». Директор крутанул мушкет как дубинку и заблокировал несущееся к нему острие меча.

Раздался оглушительный звон, земля вокруг задрожала.

Согэцу спокойно посмотрел в лицо человеку, который неожиданно напал на него.

Золотистые волосы, легкомысленное и в то же время напряженное лицо, черные одежды священника. И явно не обычная рапира в руках.

— Если не ошибаюсь, это ты напал во время турнира? — задумчиво склонил голову Согэцу.

— Я Одержимый. Мы встречаемся впервые за сто пятьдесят лет с того момента, как я узнал о тебе. И все-таки... от тебя так несет мразью, что нос заткнуть хочется.

Согэцу скучающе фыркнул, Одержимый кинул на противника ледяной взгляд.

Ни тот, ни другой не смеялись, как обычно.

— Я плохо тебя знаю, но почему же так противно это слышать от тебя?

— Потому что мы оба подонки? Но точно не одинаковые. Я не понимаю тебя.

— Хм-м. Ты меня не интересуешь.. Что тебе нужно? Я спешу.

Взгляды мужчин пересеклись. Взгляд Согэцу был холоден, а в глазах Одержимого пылала жажда крови.

— Я слышал о тебе от Ороты-сана и Матушки Гусыни. Я участвовал в Охоте на ведьм, но тогда ты не особо выделялся, так что неудивительно, что я о тебе не знал. Тогда ты меня не интересовал.

— Хо-о. Продолжай в том же духе.

— Не могу. Ты стал для меня помехой.

Одержимый налег на рапиру. Согэцу даже не пошевелился.

— Ты ведь любишь войну?

— Ну да.

— Я тоже ее люблю. Война — это прекрасно. Можно легко насладиться надеждой и отчаянием.

— Одержимый нахмурился. Разгневанный, он выглядел слишком человечно, чтобы называться безумцем. — Но разрушение — это другое. Нельзя уничтожать все. Ты желаешь уничтожить отчаяние и надежду, а значит, стоишь у меня на пути.

— У меня уже рука затекла... Если хочешь поговорить с собой, иди куда-нибудь в другое место.

— Я не жду, что ты поймешь. Тебе неведомы человеческие эмоции. Ты очень жалкое, комичное и скучное существо.

— И?

— Я прямо на этом месте убью того, кто пытается лишить меня моего рая.

Одержимый отбил мушкет Согэцу и отпрыгнул назад.

Беззвучно приземлившись, некромант тут же поднял свой любимый меч Дайнслейф перед грудью и закрыл глаза, словно рыцарь, дающий клятву.

Согэцу же взвел курок Иннокентия и с виду лениво прицелился в противника.

Когда они уже развернули магические диаграммы и приготовились к бою, нечто сотрясло воздух.

Противники тут же насторожились.

В ушах зазвенело от оглушающей тишины.

Не было слышно ни голоса, ни воя ветра, ни даже собственного дыхания.

Одержимый и Согэцу одновременно повернулись туда, где сражался Ороты.

Что-то приближалось.

У них возникло абсолютно одинаковое предчувствие.

Расправившись с отрядом членов Экс в Гильотинах, Ороты превратил Гунгнир в катану и разобрался с подкреплениями.

Затем убрал катану в ножны и наклонился вперед.

— Где Согэцу?

— На северо-северо-западе, в пятистах метрах по прямой. Сражается с Одержимым, — ответила Матушка.

Ороты усмехнулся под шлемом.

— Не думал, что когда-нибудь буду благодарен этому извращенцу.

— Что предпримешь? — спросила Матушка в ожидании указаний.

— Они в радиусе поражения... Активируй чары. Применим то самое, — отозвался Ороты.

— Но тогда твое тело...

— Секунды хватит. Как-нибудь выдержу.

— . . .

— Момент подберешь сама. Не прогадай, — заявил Ороги и, не дожидаясь ответа, сжал рукоять катаны. — Кусанаги морохарю, тайная техника...

Мечник сделал глубокий вдох и напряг все мышцы своего тела.

Увеличил с помощью Сомато скорость работы мозга и до предела повысил скорость реакции и физические способности организма.

Однако, даже достигнув предела возможностей человеческого организма, он не отменил Сомато. Потому что для него, обладателя вампирского тела, это был не предел. Он мог стать еще быстрее.

Ороти представил звук. Представил, как его тело двигается на скорости звука. Человеческое тело не выдержало бы подобной нагрузки, но вампирское вполне было на это способно.

Но и на этом он не остановился.

Следом он вообразил себе свет.

Возжелал его всей душой. Протянул руку к тому, к чему человек не смог бы даже приблизиться.

Наплевав на разрушающееся тело, он упрямо тянулся к тому, чего никогда бы не смог достичь. Быстрее, еще быстрее.

Кости Ороги затрещали, по всему телу полопались капилляры. Даже усиления от Гунгнир не хватало, чтобы достичь ``того`` места.

Плывать. Вперед. Выше. Еще выше.

К слепящему свету.

[illegible]

Законы природы остались далеко позади. Частицы распались. Мир остановился.

А Ороты самым кончиком пальца прикоснулся к свету. Распахнув слепые глаза, он и в самом деле увидел этот свет.

А затем...

— Ама-но Хабакири.

В мире, в котором замерло время и звук, Ороты произнес слова силы и шагнул вперед.

Мир остановился.

Само время остановилось.

Своей целью он выбрал несшийся на него драгун.

Ороты, очертя катаной полукруг, рубанул драгуна сверху вниз и, когда клинок ударился о землю, отменил Сомато.

В это мгновение все вокруг перестало существовать.

Вспышка света не укрылась от Одержимого.

Ударная волна ужасающей силы устремилась в их сторону.

Подобное вызвало горькую усмешку даже у некроманта.

— Вот же ходячая ядерная бо...

Договорить он не успел — волна поглотила его и разнесла на атомы.

— Я же говорил, что спешу...

Согэцу тоже предстал перед волной в беззащитном состоянии.

В радиусе двадцати километров от Ороты все расщепило на атомы.

Тайная техника Кусанаги морохарю, Ама-но Хабакири.

Созданная Ороты техника удара на скорости, близкой к скорости света. Превосходящая пределы Сомато, организма и массы. Приближающая мечника к ультимативному существу.

Подобный удар мощнее даже ядерной бомбы.

Едва ли на свете есть существо, способное его выдержать.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793498>